



Лабиринты судеб

Рассказы 164 стр. DIN A5

Восемь следующих один за другим рассказов описывают поиск главным героем спутницы жизни. Мягкий по характеру он готов был сойтись с женщинами, но каждой раз попытки заканчивались разрывом отношений с ними. Однако надежда не оставляла его, и удача, кажется, наконец, улыбнулась.

Рассказы объединяет одна мысль: жизнь – это большой лабиринт. У него есть начало, но никому не дано знать, куда заведут блуждания по его закоулкам.

Если ваша женщина предлагает познакомить вас с другой женщиной, это значит, что вы ей стали безразличны. Более того, в её жизни вы являетесь тем предметом, о который она постоянно спотыкается, что бы ни предпринимала. Познакомить же вас с другой женщиной она хочет исходя из двух соображений: во-первых, ей надо от вас избавиться, коль до вас не доходит, что пора вам её оставить. Но сделать это она хочет так, как будто всерьёз озабочена вашим будущим и обязана в силу сложившихся с вами близких отношений позаботиться об устройстве этого будущего. Во-вторых, под видом участия в нескладной судьбе подруги или знакомой, и, якобы, всем сердцем желая ей добра, она хочет всучить ей то, о чём хохлы говорят: «Дай вам боже, шо нам не гоже». Но чтобы предпринять шаги по окончательному разрыву отношений с вами, она должна достоверно знать, во-первых, что с вас ей больше взять нечего, даже того жалкого клока шерсти, который обычно берут с дрянного козла, и, во-вторых, у неё на этот момент уже имеется объект, на который она вас меняет. А раз она вас меняет, то будьте уверены, такой объект у неё уже имеется. И пусть он не гарантирует пока той трепетной любви, какая была у неё с вами в начале вашего знакомства, — этого-то добра, любви т. е., она уже имела достаточно, хватит с неё! Из любви платья не сошьёшь! Предпочтительнее иметь привязанность, которая, несомненно, лучше, чем любовь. Любовь может пройти так же, как это случилось, например, у неё с вами. А привязанность, особенно материальная, должна стать, и в этом, оставляя вас, оженщина совершенно уверена, прочной основой её отношений на обозримое будущее. Не важно, что любви нет, — стерпится — слюбится. А не слюбится, так обязательно стерпится, — «не я первая и не я последняя!» Найти же запасной объект, по которому она будет позже вздыхать всякий раз перед укладыванием в постель по привязанности, не составит большого труда. И в этом списке возможных, но в данный момент пока ещё не нужных кандидатов, можете не сомневаться, найдётся скромное местечко и для вас, наш милый неудачник! ...

Одна из подруг предложила ему взять в жёны свою сестру, жившую в России. Сестра была на шесть лет старше Виктора, и у неё было трое взрослых детей. Виктор получил от бывшей возлюбленной две фотографии её сестры. Одна была десятилетней давности. На ней сестра выглядела, разумеется, моложе. На втором фото была запечатлена выпускница школы — Боже мой, какой прелестной была она в то время! Виктору было предложено ежедневно рассматривать фотографии и проникаться любовью к женщине. В случае женитьбы Виктор обязывался бывшей возлюбленной за то, что она удачно заменила его печальное одиночество на счастливую семейную жизнь, оплачивать ежегодную путёвку для отдыха на острове Мальорка. Кроме того, к праздникам он должен был дарить ей небольшие подарки.

Любопытство взяло верх, и Виктор послал сестре подруги фотографии с предложением соединить их жизни, а также данные о своём здоровье. Ответа на письмо не последовало. Младшая сестра, мечтавшая об отдыхе на Мальорке за счёт бывшего возлюбленного, как показал эксперимент, очевидно переборщила: в России нездоровые мужики не пользовались

спросом у женщин, даже если они на целых шесть лет моложе их и живут в Германии. Для бывшей подружки это означало — прощай, возделенная Мальборка!

.....

Виктор сидел на скамье, смотрел на водную гладь реки и вдыхал свежий бодрящий воздух.

— Дунай, Дунай, а ну узнай, где чей подарок, — мурлыкал он под нос песенку юности.

В этот момент, бесшумно подкравшись сзади, кто-то закрыл ему глаза руками. То, что это была женщина, он догадался сразу: мягкие тёплые ладони пахли духами. А раз это женщина, то нежелательно было ошибиться, назвав её другим именем. Женщины этого не прощают, а по случайно названному имени немедленно начинают ехидный допрос с пристрастием. Необходим был ловкий маневр, и Виктор, улынувшись, радостно произнёс:

— Привет, солнышко! Давно тебя не было. Я уж и забывать тебя стал! Как ты нашла меня? За спиной раздался короткий смешок, и руки исчезли.

— Какой забывчивый! — услышал он знакомый воркующий голос. Теперь он мог наверняка сказать, что это была Марта. Он не спеша повернулся в её сторону и, искусно изобразив на лице удивление и восторг одновременно, воскликнул:

— Привет, Марта! Тыщу лет тебя не видел!

— И ещё тысячу не хотел бы видеть, да? — съязвила Марта.

— Да ты что?! — наигранно возмутился Виктор. — Я давно думал, как бы нам встретиться, поговорить по душам. Нам ведь есть о чём поговорить, не правда ли, радость моя?

— Думаю, что есть, — кокетливо ответила Марта, и глаза её заблестели, будто их облили маслом. — Впрочем, если бы ты действительно так уж сильно хотел поговорить со мной, то мог бы позвонить. А ты не позвонил... Только не говори, что потерял номер телефона! Ты просто не хотел слышать мой голос.

— Ну, вот! Давно не виделись, а встретились и начали с обвинений! Если я виноват перед тобой, приношу мои искренние извинения и нижайше прошу прощения! — рассыпался в фальшивых любезностях Виктор ...

В свои «за пятьдесят» Марте удалось как-то сохранить молоджавость и юную подвижность. Среднего роста, полноватая она не стеснялась своей полноты, как большинство женщин её окружения. Более того, Марта даже подчёркивала свою индивидуальность, отличавшую её от других женщин, бездумно стремившихся походить на тощих манекенов, тупо глядевших куда-то вдаль с витрин супермаркетов ...

В день их знакомства она увела Виктора с посиделок к себе домой, мотивируя это тем, что ему опасно одному так поздно возвращаться к себе, и будет лучше, если он переночует у неё, а утром уедет. Приведя же к себе, она с порога предложила ему принять душ. Потом приняла душ сама, и вышла в лёгкой ночной сорочке, сквозь тонкую ткань которой просматривалось соблазнительное пухленькое тело.

— В моём возрасте глупо строить из себя девочку, ведь можно упустить последнюю возможность порадоваться жизни, — деловито произнесла она, нежно обвивая его шею мягкими полными руками и томно глядя в глаза. И Виктору ничего не оставалось, как принять её предложение, ведь и он был не мальчик и тоже не хотел упускать «возможность порадоваться жизни».

Однако простота их первой встречи сбила Виктора с толку. Поведение Марты показалось ему вульгарным, недостойным порядочной женщины и далеко не романтичным ...

— Что ты делаешь в наших краях? Тебе же ехать сюда битый час! Приезжала на хор?

— Да вот, пока репетировали, думала: тебя найду, поговорим... А там, может, к себе пригласишь. Потом стемнеет, домой возвращаться будет поздно, и ты предложишь мне остаться у тебя ... Ах, мечты, мечты!

«Ну, Марта! Нисколько не изменилась! — восхитился Виктор. — Режет без стеснения! Даже не верится, что в школе когда-то работала. Бедные дети! Чему она их учила?»

— А что, в вашем районе не с кем время проводить? — спросил он простовато. — Неужели ни одного завалящего мужичонку за год не нашла? Вон сколько их одиноких бродит!

— А ты по-прежнему хамишь. Так и не перевоспитался, живя в цивилизованной стране. Разве можно порядочной даме такое говорить? Сам-то год чем занимался? Ну, скажи! Тоже,

небось, не скучал, а? — то ли в шутку, то ли всерьёз, но на всякий случай улыбнувшись, спросила «порядочная дама».

— Разве порядочной даме позволено задавать подобные вопросы порядочному мужчине? — пожурился Марта, ответил Виктор. — Давай лучше мы закроем тему о прошлом годе, а то можем далеко зайти в наших разборках, и вместо того, чтобы провести приятный вечер в уютной обстановке, ты предложишь мне проводить тебя на автобусную остановку ...

— Марта, а почему ты не ищешь себе какого-нибудь наследного принца? У тебя же так здорово в постели получается! Бьюсь об заклад, что ты любого принца «охмуришь», так что он на коленках будет за тобой ползать!

— Поздно принца искать. Надо было раньше этим заниматься вместо того, чтобы пенсию в школе зарабатывать. Ты ведь знаешь год рождения, записанный в паспорте. Куда мне с ним?

— Фи, нашла проблему! А ты скажи, что паспорт купила, чтобы поскорее на пенсию выйти! А на самом деле твой возраст... ну, какой хочешь, такой и говори, всё равно не проверить!

— Мысль, в общем-то, неплохая. Ну, а если принц спросит, почему я так сделала? Что я ему отвечу? Что нищета заела? А на что принцу нищенка? ...

— А что, большая разница, быть наложницей или официально зарегистрированной женой? Основное-то дело в обоих случаях одинаково делается! Главное — выбить хороший гонорар! Думаешь, на верхах по-другому делается? Посмотри на этих милых миллионерок! Откуда у них миллионы? От первого миллионера отстегнула, от второго отстегнула, а там, глядишь, уже и за ней мужички охотятся, потому что на счетах кое-что имеется! Заманчиво, правда?

— Заманчиво... Если когда-нибудь в банке на моих счетах что-то будет, я возьму тебя на содержание. Согласен?

— Ну, зачем тебе какой-то нищий на содержании?

— Потому что мне нравится проводить время с тобой, а не с принцем-миллионером. Или тебе это до сих пор не ясно? И вообще, прекрати болтать вздор, а то я всерьёз подумаю, что не понравилась тебе, и поэтому ты готов сбить меня. А принцу или нищему — это всё равно, абы сбить! ...